

Шевченко Е.М.
НИУ «БелГУ», Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА В ДИАХРОНИИ

В фокусе внимания данной статьи находится категория рода с позиций лингвокультурологии в диахронии. Лингвокультурологический анализ позволяет вскрыть некоторые механизмы формирования родоотнесенности в русском и английском языках. Автор рассматривает вопросы категоризации окружающей действительности и формирование грамматических категорий как ее результат, соотношение лексем род и gender в индоевропейских языках.

Ключевые слова: род, категория рода, диахрония, категоризация, культура, родоотнесенность

Shevchenko E.M.
Belgorod National Research University, Russia

LINGVO-CULTURAL ASPECT OF RUSSIAN AND ENGLISH GENDER CATEGORY IN DIACHRONY

In the focus of research is the category of gender in the light of lingvocultural analysis in diachrony. Lingvocultural analysis helps to reveal some mechanisms of gender category formation in Russian and English. The author spotlights on the problem of reality's categorization and grammatical categories formation as its result, the correlation of lexeme "gender" in Indo-European languages.

Key words: gender, the category of gender, diachrony, categorization, culture, gender relation

На заре развития цивилизации в период формирования семьи и рода происходило формирование древнейшей лексики, актуализирующей родовые взаимоотношения. Сходство наиболее древней родовой лексики в индоевропейских языках подтверждает ее «палеонтологичность» (Г.А. Хабургаев), общность языковых корней и «общий понятийный базис, на котором основываются человеческий язык, мышление и культура» [4], что подтверждает сравнение родственных основ в русском и санскрите: Мать – матр; Сын – суну; Брат – бхратар; Жена – сватва; Зять – джата; Свояк – свака; Шурин – швашурья [2]. По выражению А. Вежбицкой, в грамматике закодировано значение [1:44]. Действительно, при концептуальном анализе родственных номинантов, можно идентифицировать, что, к примеру, склонение несло определенную семантическую нагрузку. Так, кровную связь можно выявить по древнему склонению на *er* в немецком языке: *Vater*, *Mutter*, *Bruder*, в английском языке: *father*, *mother*, *brother*, в русском языке *матери*, *дочери* [3:68]. Данный пример наглядно демонстрирует, как древняя грамматическая категория кодирует определенную информацию, вскрытие которой дает представление о культуре отдельно взятого этноса. Аналогичным образом и «родовое деление не могло возникнуть вне смыслового значения, вероятно, оно имело его некогда, но впоследствии утратило» [3:65]. Так, например,

референты, соотносимые с флорой и номинирующие видовые понятия, связаны с женским родом, в то время как мужскому роду принадлежат общие родовые понятия: в древнеанглийском *bearo* – лес, *beam* – дерево являются мужским родом, в то время как лексемы, репрезентирующие конкретные разновидности деревьев, относятся к женскому роду: *ас* – дуб, *beorc* – береза [5]. Однако у разных языковых культур существует различное восприятие общих понятий. К примеру, в отличие от англоязычного культурного сообщества, для восточных славян дуб – символ мужской мощи и, безусловно, относится к мужскому роду. Лингвокультурологический анализ дает объяснение такой родоотнесенности, поскольку дуб ассоциировался с пантеоном Перуна – повелителя грома и огня.

Происхождение категории рода является дискуссионной проблемой в лингвистике и существует несколько концепций относительно ее возникновения. Морфологическая гипотеза связывает происхождение рода с внешней формой существительного, синтаксическая указывает на развитие системы согласования и символично-семантическая указывает на семантические основания родовой классификации [4]. Мы полагаем, что истоки родоотнесенности существительных тесно взаимосвязано с зарождением мифологического мышления. Обратимся к мифологии представителей индоевропейской культуры.

Древние славяне чтили бога по имени Род, который был верховным в пантеоне богов до Перуна и повелевал небесными явлениями дождя, громами и молниями. Род – источник жизни, покровитель передачи в поколениях руды (крови) как носителя жизни. Отсюда «*руда*» – «*рудный, рдяный*» – красный [2]. Интересно отметить, общность индоевропейских корней, поскольку индусы почитают бога-осеменителя Рудру, слившегося с культом Шивы – бога с темно-бурым цветом кожи. Бог Род дуалистически взаимосвязан с культом рожениц, которым поклонялись как покровительницам плодородия. Для этого позднего периода «двоеверия» можно предполагать и непосредственную связь культа рожаниц с идеей продолжения рода и судьбой новорожденного, которому роженицы (хорв. роженицы, словен. *rojnice*) определяют долю [6].

Результаты этимологического и лингвокультурологического анализа показывают, что древнерусская лексема «родъ» происходит от индоевропейской основы *Hordhu-*, что родственно с хеттским «*hardu*» в значении «потомок» и иероглифическ. лувийск. *hartu* – «потомок», в славянской мифологии воплощение рода, единства потомков одного предка. Для раннего периода, реконструируемого на основании совпадения терминологии восточнославянских и хетто-лувийских мифологических и обрядовых текстов можно предполагать, что в культе Рода отразился индоевропейский культ *Hordhu* – рода, собрания потомков [6]. Вышеуказанная лексема на русском звучит как «орду», что бесспорно коррелирует с «ордой». Интересно отметить, что восточнославянская лексема «*pod*», которая на санскрите звучит как «*paca*», в латинской транскрипции «*rasa*» [2]. В данном ключе очевидно толкование русской лексемы «народ» как наш род, то есть представители нашей расы. Лексема «род» получила широкое распространение и лежит в основе таких однокоренных слов в русском языке как: *народ*,

Родина, природа, родник, родители, родной, родство, родичи, родственники, родоначальник, роды, зародыш, борода, дородный и другие. Внутренняя форма указанных лексем прозрачна и очевидна для носителей языка. К примеру, человек, отступивший от своей родовой традиции и утративший связь со своим семейным деревом репрезентируется лексемой «выродок». Лексема «урод», которая в современном русском языке несет негативную коннотацию, первоначально означала «находящийся у Рода» – Бога, создавшего землю. Существовала древнейшая традиция, согласно которой первенец в семье древних славян посвящался богу Роду, получал все знания предков, он был первый у Рода. Интересно, что в польской лексеме «уро́да» доминантным актуализируется первоначальное значение «красавица», связанное с нахождением у истоков рода и соблюдением его традиций. Следует отметить, что любая категория формируется посредством оппозиции, так, в русском языке категория рода представлена двухуровневой оппозицией: «мужской – женский» и «мужской, женский – средний», причем наиболее ранние мифологические номинации относятся к мужскому и женскому роду, что, вероятно обусловлено вышеуказанными экстралингвистическими данными.

Многие древние языки, такие, как санскрит, общеславянский, греческий, латынь имеют трехродовую систему. Категория рода в данных языках выхолощена и представлена формально за исключением личных имен существительных, принадлежность к роду которых детерминирована гендерными отношениями, то есть имеет место, как и в английском языке «естественный род», когда формы грамматического рода коррелируют с семантикой пола [3:66]. В английском языке категория рода передается лексемой *gender*, а протоевропейский корень *gen-*, к которому восходит славянское *жена*, тесно взаимосвязан с женщиной – землей – рождением. Мифологические представления о женщине как плодоносящей земле имели широкое распространение. Так, нижегородское название материк – «чернозем» происходит от основы *mater-* [3:119]. Примечателен тот факт, что на санскрите *rodas* «*rodas*» означает «землю», это однозначно коррелирует с лексемой «род», рождением и женщиной, которая обладает природной способностью даровать жизнь. Кроме того, в данном контексте невозможно не обратиться к греческому топониму, номинирующему остров Родас, что подтверждает общность индоевропейских корней.

Этимологический анализ лексемы «gender» в английской лингвокультуре восходит к позднеанглийскому средневековому языку, связанному с древнефранцузской лексемой «gendre» (modern genre), которая основана на латинском «genus» в значении 'birth, family, nation'. Наиболее ранние значения были 'kind, sort, genus' and 'type or class of noun, etc.' [8]. Словарный анализ лексемы gender не показал богатой представленности дериватов. Согласно определению Оксфордского словаря лексема «gender» это: 1. The state of being male or female (typically used with reference to social and cultural differences rather than biological ones): traditional concepts of gender; 2. Each of the classes (typically masculine, feminine, common, neuter) of nouns and pronouns distinguished by the different inflections which they have and which they require in words syntactically

associated with them. Grammatical gender is only very loosely associated with natural distinctions of sex.[8] Существование грамматической категории рода в английском языке является спорным вопросом в науке. Одни ученые (А.И. Смирницкий, Л.С. Бархударов, И.П. Иванова, Б.А. Ильиш) отрицают ее как самостоятельную грамматическую категорию, указывая на то, что, например, в таких словах как *wife* – *husband* нет морфологических маркеров, идентифицирующих род, а только лишь лексические. В то время такие ученые как В. Whorf, Р. Robins указывают на латентный характер данной категории. Поскольку одним из условий реализации грамматической категории рода является местоименная отнесенность существительного, М.Я. Блох рассматривал категорию рода как формируемую посредством двух оппозиций верхнего и нижнего уровней, где первая представлена личностными (сильными) /неличностными (слабыми) членами оппозиции и вторая репрезентирована личностными именами, противопоставляя женский и мужской род, при этом категория женского рода, имея дополнительные морфологические маркировки (*countess, baroness, tigress*) является сильным членом оппозиции. Грамматическая категория рода в английском является лексико-семантической, поскольку к мужскому роду (*masculine gender*) относятся лица, принадлежащие непосредственно к биологически мужскому полу: *man, gentleman, boy, king, brother, husband*, в свою очередь, особи женского пола относятся к женскому роду (*feminine gender*) и репрезентируются лексемами: *woman, lady, girl, queen, sister, wife*. Таким образом, категория рода, являясь семантически наполненной, выражена опосредованно либо с помощью местоимений: *he-goat, she-goat*, либо морфологически: *tiger - tigress, actor-actress*; либо лексически: *boy-friend, tom-cat, cock – hen, cow- bull*. Ряд существительных относится к существительным общего рода (*common gender*), как и в русском языке, они, как правило, связаны с профессиями: *teacher, professor, doctor*, экспликация их родовой отнесенности происходит в контексте. Все неодушевленные существительные соотносятся с местоимением *it* и относятся к среднему роду (*neuter gender*). Интересно отметить, что в английском языке возможна персонификация животных и неодушевленных предметов и явлений с помощью местоимений *he/she* языковым культурно сложившимся традициям. Так, названия транспортных средств, стран, слабых животных – *she – Nature, Peace, Liberty, Fortune*, название корабля - *Queen Mary*, а все, что связано с силой, злые потусторонние сущности коррелируют с местоимением *he – War, Time, Love, Death, the Sun*. Лингвокультурологический анализ позволяет вскрыть некоторые механизмы формирования родоотнесенности в английском языке. Так, например, названия всех кораблей связано с женским родом, этому есть историческое объяснение. Во времена древних мореплавателей считалось, что большинство из них повенчано с морем из-за огромной любви к данной стихии. Корабли являлись для них домом, семьей, любовью. И как комплимент женщине, они называли корабли женскими именами в напоминание о тех, кого они оставили на суше [9].

В заключении хотелось бы отметить, что род – ключевое понятие в мировоззренческой картине индоевропейских народов и формирование грамматической категории рода как структурирующей окружающей действительность тесно взаимосвязано с мифологическими представлениями наших предков, что имеет безусловный интерес для исследования в свете различных направлений.

Литература

1. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] моногр. / А. Вежбицкая – М., 1999.
2. Гусева Н.Р. Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория. Издание второе расширенное. – М.: Белые альвы, 2007. – 240с.
3. Кошарная С.А. Миф и язык [Текст]: моногр. / С.А. Кошарная – Белгород, 2002.
4. Попкова, Е.М. Категория рода в современном английском языке: лингвистический и социокультурные аспекты [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.М. Попкова. – Москва, 2005. – 18 с.
5. Попкова, Е.М. Эволюция категории рода в истории английского языка [Electronic resource] – Mode of access: <http://pandia.ru/text/78/369/580.php>
6. Трубачев О. Н., К этимологии некоторых древнейших славянских терминов родства, «Вопросы языкознания» [Electronic resource], 1957, N 2 – Mode of access: http://gufo.me/content_mifenc/rod-88115.html#ixzz447CJmdyp
7. Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка Имена. [Текст]: моногр. / Г.А. Хабургаев – М., 1990.
8. Oxford dictionaries. Language matters [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/gender>
9. wiki. answers [Electronic resource] – Mode of access: (src (http://wiki.answers.com/Q/Why_do_we_use_feminine_pronouns_for_ships))